

АНАР: "ВРЕМЯ РАССКАЗАТЬ О ЖИЗНИ"

В 60-х годах в The New York Times был переведен и напечатан его знаменитый рассказ "Я, ты, он и телефон". По мотивам рассказа в начале девяностых знаменитый американский режиссер Опра Нораи снимает культовый фильм "Вам письмо". Главные роли сыграли Мэг Райан и Том Хэнкс. В фильме сюжет Анара переносится из телефонного общения в социальные сети, на просторах которых инкогнито общаются две родственные души. И несмотря на то, что между рассказом и экранизацией расстояние в десятилетия, история двух характеров все так же трогательна. По этому же рассказу Анара был снят еще один фильм под названием "Каждый вечер в одиннадцать" на "Мосфильме". Режиссером стал Самсонов, а сценарий к этому фильму написал Эшвард Радзинский.

Вот что можно узнать об Анаре, если погуглить: творческая деятельность Анара началась еще в подростковом возрасте. Анар в конце 60-х годов был главным редактором альманаха искусств "Гобустан", а также сотрудником Музея литературы в Баку. Начал печататься с 1960 года, а первая повесть "Контакт" была опубликована в 1976 году. Печатался в жанре эссеистики в журнале "Вопросы литературы". Более пятидесяти книг автора были переведены на разные языки мира.

Пьесы Анара с успехом ставились на сценах мировых театров. Культовыми произведениями писателя являются "Комната в отеле", "Я, ты, он и телефон", "Белый лиман" и другие. По сценариям писателя было снято 11 художественных фильмов, среди которых: "Деде Горгуд", "День прошел", "Кон-

такт". Сам Анар также снял в качестве режиссера три фильма: "Окно печали", "Аккорды долгой жизни", "Юбилей Данте", перевел на азербайджанский язык стихи Блока, Есенина, Пастернака, Маяковского.

Известный азербайджанский писатель - сын Нигяр Рафибейли и Расула Рзы. Ни много ни мало, классиков ближневосточной поэзии и литературы, видных культурных деятелей. Известно также, что один из дедов Анара был генерал-губернатором Гянджи, бывшей столицы Азербайджана, борцом за независимость и министром здравоохранения.

Но "всеведущий" поисковик не даст вам ответ - сколько мальчиков и мужчин на Ближнем Востоке и Кавказе носят имя Анар. С легкой руки родителей Анара, которые так необычно для того времени называли своего сына и благодаря любви и уважению к личности писателя это имя стало одним из самых популярных.

От Дубая до Нью-Йорка под вывеской "Анар маркет" можно встретить не один продуктовый или магазин электротехники. Что наверняка стало неожиданным и для самого Анара.

В Гугле вы никогда не узнаете, какому количеству людей и судеб он помог стать прекрасней. Какому количеству творческих и практичных, амбициозных и скромных, именитых

и малоизвестных личностей он помог, невзирая на то, что не все отплатили ему тем же. Не узнаете, как со свойственной ему широтой в разные времена он снисходительно переносил нападки комариного роя псевдопатриотов и понапавших под их влияние простых наивных людей.

Думается, его снисхождение было обращено, в первую очередь, ко вторым - простым и наивным людям, которые в заблуждении своем могут быть как трогательны, так и опасны.

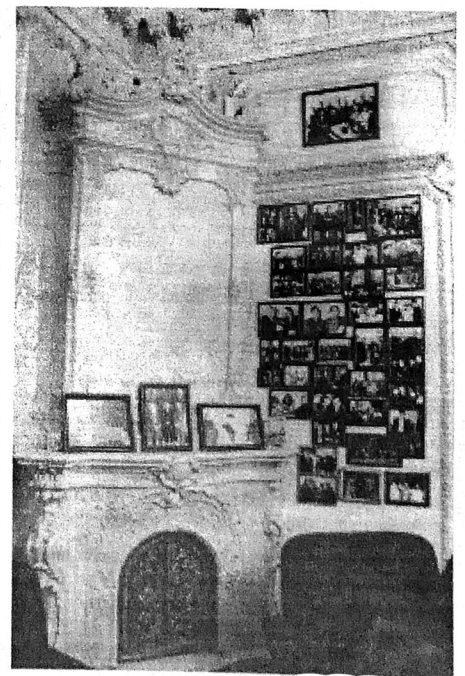
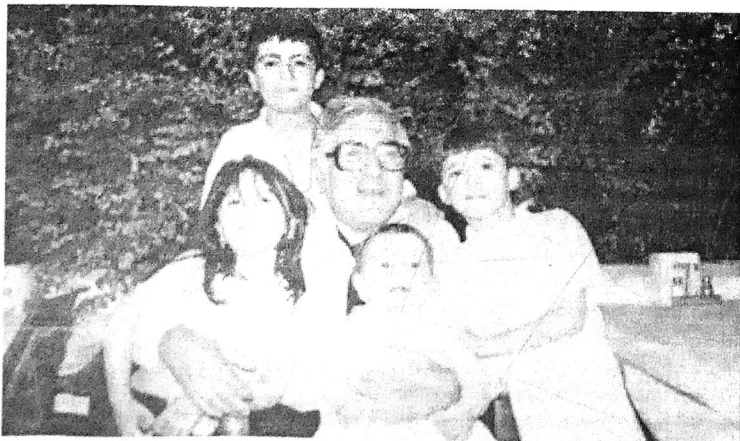
Трогательны, как герой его классического произведения "Юбилей Данте". И опасны, как персонажи политических статей Анара, которые в своем заблуждении могут привести к развалу любых империй.

Он в каком-то смысле антитиран. Зеркальное отражение с обратным эффектом. Непафосное творчество Анара, как ни парадоксально, невозможно обсуждать без пафоса и торжества. В данном случае слово пафос очень уместно, поскольку в его ключевом значении оно, в переводе с греческого, означает страсть, страдание, возбуждение. Все три элемента, сопутствующие катарсису, без которого невозможен драматический эффект.

Так, в повествовательной форме слово за словом, событие за событием, листовая страница за страницей, становясь наблюдателем, а затем понимаешь, что уже живешь переживаниями героев книг Анара.

Их реалистично без "реализма" прописанные портреты и характеры, словно легкие мазки на холсте или акварельной бумаге, следы кисти или карандаша импрессиониста.

(Окончание на стр.4)

АНАР: "ВРЕМЯ РАССКАЗАТЬ О ЖИЗНИ"

(Окончание. Начало на стр.3)

Его рассказы как акварель Писсарро, а повести словно написаны маслом рукой Сезанна. И во всем легкость изложения сочетается с чрезмерной глубиной восприятия. Анар, как хороший сенсей, или бий, пронесит через себя и как бы в утешение читателю выносит на обсуждение мысль. Мысль - как самородок, вымытый из тонны грунта и превращенный в золотое кольцо, на котором Экклезиастом было начертано "и это тоже пройдет".

Знакомя читателя со своими героями, Анар не назидательно и не прямолинейно открывает нам истины на трогательных примерах. И в этом он перекликается с классиком Федерико Феллини, который сказал: "Голая прав-

да без любви - та же ложь". Произведения Анара пронизаны любовью к каждому персонажу к их ошибкам, открытиям, победам, разочарованиям, к наивности и интеллекту. Но главное в них - любовь к читателю. И в этом смысле иронично и точно в произведениях Анара затронуты представители всех слоев современного общества. Анализируя с педантизмом ученого и любя душой поэта, он обрисовал самые полярные характеры и нравы.

Когда после прочтения очередной книги Анара закрываешь страницу, все проясняется, становится как дважды два, что "отойти в сторону не значит отстать (Ф.Ницше), что надо было понять Зауру в его чувствах. Что "счастье - это когда человек с радостью идет на работу, а с работы с радостью торопится домой" (Назым Хикмет), то, что должен был осознать Нимат в "Белом лимане".

И эта переключка с мудрыми, ишушыми, талантливыми естественна, поскольку истина одна на всех континентах. И Анар тому подтверждение.

И обо всем этом вы не прочтете в Интернете, но о чем-то из этого вы мо-

жете прочитать в его книгах. Но только не о том, как он лично кому-то помог, и не о том, что он классик. В этом плане существуют две единицы, личности Анара. Первый - писатель Анар. Второй - аксакал Анар муалим (учитель - прим.).

Причем оба существуют с раннего возраста, когда его, молодого писателя, нельзя было ни в коей мере назвать аксакалом, он уже был мудр. Когда он мог сказать про себя "сердце и разум никогда не бывают одного возраста, моему сердцу 18, а разуму 100".

И сейчас в работах Анара - писателя не ощущается возраст, и даже не в биологическом понимании, а в творческом, в его новых работах не ощущается груз заслуг. Депутата, руководителя творческих союзов, классика литературы. Он с первых строк своих юношеских произведений проявил миру классика. И добавить к тому нечего, как бесполезно приписывать густые брови Джоконде Леонардо.

Казыбек ШАХАН,
издатель журнала SALEM!
Казахстан